

Формирование библейского богословия

УРОК
ТРЕТИЙ

ДИАХРОННОЕ РАЗВИТИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА

THIRD MILLENNIUM

MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Общее представление.....	2
А. Диахронный	2
1. Противоположность	2
2. Взаимозависимость	3
Б. Развитие	3
1. Божий замысел	3
2. Божьи деяния	4
В. Пример	5
III. Эпохальные изменения.....	7
А. Различия в акцентах	7
1. Универсальные заветы	8
2. Национальные заветы	9
3. Новый завет	10
Б. Органическое единство	11
1. Управление Царством	11
2. Авторитетность ранних заветов	12
3. Применение ранних заветов	13
IV. Развитие отдельных тем.....	14
А. Традиционные темы	14
Б. Типология	16
1. Определение	16
2. Черты	18
3. Распознавание типологии	21
V. Заключение	24

Формирование библейского богословия

Урок третий

Диахронное развитие Ветхого Завета

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране есть такая игра - «кто есть кто». В гостях у знакомых мы рассматриваем детские фотографии друг друга и пытаемся угадать, кто на них изображен. Обычно хотя бы нескольких человек удастся узнать. Конечно, с годами люди очень меняются. Но иногда какая-то черта – особая форма глаз, улыбка – остается прежней и помогает определить, кем из гостей стал малыш на снимке.

В каком-то смысле это справедливо для богословия. За тысячи лет истории Ветхого Завета его богословие изменилось. Поздние более зрелые богословские структуры отличаются от ранних. Но, присмотревшись внимательнее, мы увидим, что в конце Ветхого Завета речь идет о той же вере, что и в начале.

Это третий урок из серии "Формирование библейского богословия". Мы назвали его "Диахронное развитие Ветхого Завета". В ходе урока мы посмотрим, как развивалось ветхозаветное богословие с течением времени.

На предыдущем уроке речь шла о том, что для толкования Писания христиане прибегают к трем методам. Это литературный анализ - Библию исследуют как литературное произведение, которое выражает определенную позицию; тематический анализ - Библия представляется как зеркало, отражающее традиционные и современные вопросы; исторический анализ - Библию изучают как источник сведений об историческом периоде, окно в историю. Библейское богословие делает упор на историческом анализе, на том, как Бог участвовал в исторических событиях, описанных в Библии. Таким образом, мы определим библейское богословие так:

Библейское богословие – это богословское суждение, выведенное на основе исторического анализа Божьих деяний, описанных в Библии.

То есть положения христианского богословия выводятся на основе того, как в Библии представлено участие Бога в исторических событиях.

На предыдущем уроке мы говорили о «синхронном» синтезе богословия: периоды истории рассматриваются как синхронные срезы, и определяются структуры, возникшие в этот период на пересечении деятельных и словесных откровений Бога. Перейдем ко второму аспекту богословия Ветхого Завета - к «диахронному» развитию этих структур с течением времени.

Мы рассмотрим три темы. Во-первых, определим понятие диахронного развития. Во-вторых, поговорим об эпохальных событиях, которые знаменуют начало новых исторических периодов. В-третьих, обсудим, как разрабатывались темы богословия в течение времени. Итак, рассмотрим понятие диахронного развития в Ветхом Завете.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Давайте посмотрим, что означает диахронное развитие, - рассмотрим термин «диахронный», затем определим понятие «развитие». И, наконец, приведем библейский пример диахронного развития в Ветхом Завете. Итак, что означает «диахронный»?

ДИАХРОННЫЙ

Этот термин происходит от двух греческих слов: предлога «диа», что значит «через», «сквозь», и существительного «хронос» - время. То есть «диахрония» означает смену состояний чего-либо во времени - на нашем уроке мы увидим, как изменялось и развивалось с течением времени ветхозаветное богословие.

Как же соотносятся диахронный подход и синхронный синтез - тема нашего предыдущего урока? С одной стороны, мы видим их противоположность, а с другой стороны – взаимозависимость. В каком смысле они противоположны друг другу?

Противоположность

Синхронный синтез мы сравнивали с просмотром эпизодов фильма – зритель по очереди просматривает отдельные сцены. Так, синхронный синтез исследует структуры, которые образовались в определенные периоды библейской истории. Что Бог открыл именно в этот период? В свою очередь, диахронный подход к Ветхому Завету можно сравнить с просмотром всего фильма - зритель следит за развитием сюжетной линии от начала и до конца. Итак, при диахронном подходе нас интересует, как богословские структуры разворачиваются с течением времени. Как Божье откровение постепенно раскрывается на протяжении истории?

Возьмем сравнительно короткий период истории израильского народа – его избавление из Египта: Исход, главы с первой по девятнадцатую. Синхронный подход предполагает такие вопросы: Что Бог сказал и совершил за это время? Какие богословские структуры сформировались за этот период? При диахронном же подходе нас интересуют изменения в этих структурах. Мы спрашиваем: как изменилось богословие в связи с тем, как Бог действовал и говорил в этот период? Как развилось богословие со времени рождения Моисея до того, когда Бог воззвал к нему у Хорива? Каким образом Божье откровение у Хорива объясняет Божьи деяния в Египте? На эти и подобные вопросы отвечает диахронный подход к Ветхому Завету.

Взаимозависимость

Несмотря на различия, диахронный и синхронный подходы зависят друг от друга. Фактически, ни один из них невозможен без другого. Поэтому исследования текста предполагают обязательные переходы - от синхронного подхода к диахронному и наоборот.

Рассматривая и короткие и более продолжительные периоды истории, следует чередовать синхронный и диахронный подходы. Диахронный анализ предшествует синхронному синтезу даже в том случае, когда мы имеем дело с кратким периодом. Нужно понять, как изменилось богословие в целом, чтобы обобщить перемены, происходившие в определенный период.

Когда рассматривается более продолжительный период, диахронный анализ строится на синхронном синтезе. Сначала мы делаем синхронный синтез нескольких коротких периодов, а затем прослеживаем изменения в теологических структурах за все это время. А уже после диахронного анализа этого продолжительного периода мы можем обобщить его как целое, сделать его синтез. Так мы постигаем глубину библейского откровения.

Синхронный и диахронный подходы весьма отличны друг от друга, Но отдавать предпочтение какому-либо из этих двух подходов неправильно. Каждый из них важен по-своему. Итак, чтобы основательно разобраться в богословии, абсолютно необходимы и синхронный, и диахронный подходы.

Разобравшись в сути понятия диахронии, посмотрим, что такое диахронное развитие.

РАЗВИТИЕ

Мы говорим о диахронном «развитии», а не просто об «изменениях» по двум причинам. Во-первых, ветхозаветные теологические структуры изменяются ради достижения Божьего замысла в истории. Во-вторых, изменения происходят в связи с Божьим участием в истории. Посмотрим, каким образом изменения в ветхозаветной теологии определяются Божьим замыслом.

Божий замысел

Писание подчеркивает, что все исторические события и все богословские процессы служат исполнению Божьего замысла о творении. Эта характерная для Ветхого Завета позиция выражается, например, в таких словах – Книга Исаии, гл. 46, ст. 10:

Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю.

Множественно в Ветхом Завете подчеркивается, что весь ход истории направляется Богом к достижению Его целей. И речь идет не только о долгосрочных Божьих замыслах, но и о краткосрочных целях. Например, Бог поставил Давида царем над Израилем с определенной целью: основать царский род и столицу, чтобы объединить Свой народ. И в каждый период истории развивались те богословские структуры, которые служили таким конкретным краткосрочным Божьим целям.

Мы также знаем, что у Бога есть масштабный, всеобъемлющий замысел созидания Своего Царства. От начала истории Он замыслил установить Свое Царство на земле, распространяя его через Свой образ – и этот замысел объединяет все Божьи цели. Например, хотя на определенном этапе истории Израиля царство Давида служило конкретной цели, оно служило и большей цели: распространению Божьего Царства до края земли. Установление династии Давида было подготовкой к пришествию Христа, верного Сына Давидова, Который созидает на земле Царство Небесного Отца. Бог непреложно направляет ход каждого события и всей истории к исполнению Своего изначального славного замысла.

Изменения ветхозаветных богословских структур служили конкретным краткосрочным Божьим целям и Его всеобъемлющему вечному замыслу. Итак, изменения в ветхозаветных структурах по ходу истории направляются Божьими целями. Во-вторых, они происходят благодаря Божьим деяниям в истории.

Божьи деяния

Если не приглядываться к деталям, то богословское развитие Ветхого Завета напоминает ровную дорогу. Когда мы смотрим на дорогу издали, она может казаться нам достаточно гладкой и в целом прямой. Но, двигаясь по ней, мы различаем множество неровностей, крутых подъемов, спусков и резких поворотов. Вот так же и в ветхозаветном богословии мы наблюдаем изменения – перемены, вызванные взаимодействием Бога с творением.

Несомненно, некоторые из таких перемен вполне понятны и легко объяснимы. Например, на пути в Землю обетованную Бог велел Моисею соорудить передвижную скинию. Скиния путешествовала вместе с народом – и у Израильян было место для поклонения Богу. В то же время некоторые из богословских структур ветхозаветного времени не поддаются объяснению. Нам остается лишь признать, что эти изменения были угодны Богу.

Возьмем, например, многие обряды, которые Бог велел совершать Израилю. Исполнение их должно было отражать святость Божьего народа. Некоторые из этих законов указывают на святость просто потому, что они противоположны обычаям языческих народов, которые окружали Израиль, в том числе хананеев. Другие же законы очень сходны с обычаями тех же хананеев. Иногда Бог повелевал израильянам отличаться от соседей, а иногда требовал, чтобы они поступали так же, как сопредельные народы. Чем же объясняются такие расхождения? Почему Бог вводил то или иное изменение? Мы можем строить догадки, но в конце концов гипотеза остается всего лишь гипотезой. Мы знаем только, что так было угодно Богу являть Себя.

В-третьих, изменения в богословских структурах происходили в ответ на действия людей и других обладающих волей существ. История Израиля полна примеров того, как несостоятельность человека вызывала определенный отклик Бога и отражалась на том, как Бог открывал Себя в истории. Например, Бог дал возможность первому поколению выходцев из Египта овладеть Землей обетованной, но те оказались неверны Ему и лишились этой возможности. Божьи пророки призывали Израиль покаяться и избежать наказания. Однако народ упорствовал в своем противлении, и тогда Бог допускал его пленение. Несомненно, что всё – даже те события, которые нам представляются непредвиденными, – совершается по Божьему замыслу. Однако снова и снова Писание показывает, как - с человеческой точки зрения - изменения в богословских структурах обусловлены поведением людей.

Мы вправе говорить, что по ходу осуществления Божьего замысла ветхозаветное богословие развивалось. Но необходимо сознавать, насколько сложен этот процесс развития. Бог открывал Себя в действиях и словах многократно и многообразно. Именно этим и объясняется такое разнообразие изменений, происходивших в богословских структурах Ветхого Завета.

Обратимся к примеру. Посмотрим, как священнописатели и действующие лица Библии использовали диахронный подход к Писаниям. При помощи одного примера мы иллюстрируем этот подход и покажем правомерность его использования.

ПРИМЕР

Ев. от Матфея, гл. 19, ст. 3, рассказывает:

**И приступили к Нему (к Иисусу) фарисеи и, искушая Его, говорили Ему:
по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?**

В те времена у раввинов не было единого мнения по этому вопросу. Разногласия касались учения Моисея в Книге Второзакония. Прочитаем, что сказано во Втор. 24:1:

Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо.

Во времена Иисуса дискуссии касались, в частности, значения слов «что-нибудь противное». Некоторые раввины считали, что основанием для развода может быть что угодно, если это не устраивает мужа. Другие же настаивали, что здесь подразумевается только прелюбодеяние. Послушайте, как отвечает на вопрос фарисеев Иисус - от Матфея 19:1:

Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.

Иными словами, отвечая на вопрос фарисеев, Иисус дает краткое синхронное резюме по вопросу брака, основанное на первых главах Книги Бытия.

Обратим внимание, что Иисус указывает на конкретные черты «изначальных» богословских структур, когда грех еще не исказил творение. Он ссылается на Быт 1:27, где сказано, что Бог сотворил «мужчину и женщину». Далее Он цитирует Быт 2:24: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». И, наконец, Иисус делает вывод: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Исходное установление Бога о супружестве говорит, что в браке мужчина и женщина становятся одной плотью.

Когда Иисус указал на изначальное понимание брака, фарисеи попросили Его объяснить сказанное во Второзаконии, гл. 24. Вот как звучит их вопрос - от Мф. 19:

Как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?

В те времена никто не сомневался, что учение Моисея соответствует Божьим изначальным уставам творения. Как же соотносятся взгляды Иисуса на брак с тем, что говорит о разводе Моисей?

Иисус отвечает, что в период между сотворением человека и временем Моисея произошли значительные изменения: что мы имеем дело с диахронным развитием в богословии. Вот как Иисус объясняет это изменение - Матфея 19, стих 8:

Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так.

Здесь Иисус говорит, что ко времени Моисея - в ответ на грех человека - Бог внес изменения в богословие брака. Подходя к Писанию диахронно, Иисус сопоставляет эпоху Моисея с эпохой Адама и говорит, что сначала – во времена Адама – «не было так». А теперь израильтяне стали жестокосердны.

Таким образом, Иисус объяснил, что Бог ответил на греховное состояние человека разрешением разводиться по определенным причинам, хотя это не соответствовало Его замыслу. Установление о разводе во Второзаконии 24 было дано Богом как ответ на ожесточение сердец израильтян.

Применив в вопросе брака и развода диахронный подход, Иисус подчеркивает, что основанием для развода могут быть только вполне определенные причины. Диахронное заключение Иисуса в Мф. 19:9 состоит в следующем:

**Я говорю вам: кто разведется с женою своею
не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует.**

Итак, Иисус толкует брак и развод в свете диахронного развития ветхозаветной теологии. Вначале развод был немыслим. Позднее, когда грех ожесточил сердца Божьего народа, развод был позволен, но не одобрен. В этом случае изменение человеческого состояния привело к изменению ветхозаветной теологии. То, что Иисус именно так подходит к разрешению спорного вопроса, доказывает, что диахронный подход к богословию обоснован и важен и для нас в наше время.

Получив общее представление о диахронном подходе к Ветхому Завету, мы переходим ко второму разделу нашего урока – это эпохальные богословские изменения.

ЭПОХАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Представьте, что вы решили описать другу прошедший год. Вы можете использовать разные подходы, рассказать, например, как определенные события делят этот год на различные периоды. Например, можно рассказать, как с каждым месяцем менялись ваша семейная жизнь, церковная жизнь и внутреннее духовное состояние. Разделы могут обозначаться, например, так: «вот что произошло в январе», «в феврале произошло то-то» и так далее.

Подобным же образом Библейское богословие описывает развитие ветхозаветной теологии: в связи с тем, как Божьи откровения знаменовали начало новых. Говоря об эпохальных изменениях ветхозаветной теологии, мы затронем следующие вопросы. Во-первых, различия в богословских акцентах в разные периоды ветхозаветной истории. Во-вторых, органическое богословское единство этих периодов. Посмотрим, как Ветхий Завет подразделяется на эпохи с разными богословскими акцентами.

РАЗЛИЧИЯ В АКЦЕНТАХ

Как уже было отмечено на предыдущем уроке, в основе ветхозаветных отношений между Богом и человеком лежали следующие три фактора: Божье благоволение к человеку, необходимость верности человека Богу и фактор последствий – благословений за послушание и проклятий за непослушание. Эти категории завета остаются постоянными. Поэтому с их помощью мы можем выделить в ветхозаветной истории множество богословских структур.

Важно отметить, что Ветхому Завету не просто свойственна заветная структура. Бог установил 6 основных заветов и для каждого из них характерен свой особый богословский акцент. Это были заветы с Адамом, Ноем, Авраамом,

Моисеем, Давидом, а также Новый завет. Мы вкратце остановимся на ключевом богословском значении каждого из них.

Названные шесть заветов подразделяются на три категории. Первая – это универсальные заветы с Адамом и Ноем. Вторая – это национальные заветы с Авраамом, Моисеем и Давидом. И третья – это предсказанный ветхозаветными пророками Новый завет. Рассмотрим эти категории по порядку, начиная с универсальных, или всеобщих заветов.

Универсальные заветы

Мы называем заветы с Адамом и Ноем универсальными, или всеобщими, потому что Бог заключил их со всем человечеством. Таким образом, богословские категории этих заветов описывают отношения Бога со всеми людьми.

Завет с Адамом определяет отношения между Богом и человеком, установленные в первых главах Бытия. Древнееврейское слово «берит» (которое обычно переводится как «завет») в трех первых главах Бытия не употребляется. Однако у нас есть достаточно оснований понимать отношения между Богом и Адамом как завет, или договор, напоминающий завет.

Значение этого первого завета настолько велико для всего Писания, что мы можем называть его «основополагающим заветом», или заветом основ. Этот завет определял все Божьи откровения в период от Адама до Ноя. Все они подчеркивают, как до грехопадения Бог благоволил к человеку, поселив его в Эдемском саду, и как после грехопадения Он был милостив, пообещав в конечном итоге победить зло. Из отношений между Адамом и Богом следует, что каждый человек ответственен за то, чтобы верно служить своему Творцу.

Второй всеобщий завет - это Божий завет с Ноем. О нем рассказывает Кн. Бытия, главы с 6 по 9. Заключая завет с Ноем, Бог учел склонность человека к греху - и проявил терпение, установив определенную неизменность природных условий на земле. Мы можем назвать этот завет «заветом стабильности, или постоянства». Быт 8:21-22:

Сказал Господь: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

Как говорит нам Писание, Бог принял во внимание, что «помышление сердца человеческого - зло от юности его». Итак, учитывая склонность человека к греху, Бог установил в творении действие общей благодати, чтобы искупленное человечество могло исполнять свое предназначение. Бог установил для нас безопасные и предсказуемые условия жизни - и благодаря этому мы, претыкаясь и сбиваясь с пути, можем снова подниматься и возвращаться на путь служения Богу.

Этот завет воздействовал на все Божьи откровения в период от Ноя до Авраама. Отношения Бога с человеком определялись Божьим благоволением

(установлением неизменности природных условий), всеобщей необходимостью верности Богу и служения Его замыслу, и неотвратимостью последствий – благословений либо проклятий – для людей, которые постепенно образовывали народы и расселялись по земле.

Национальные заветы

После всеобщих заветов Бог установил национальные заветы со Своим избранным народом, Израилем. Это заветы с Авраамом, с Моисеем и с Давидом. В эти периоды истории Бог сосредоточил особое внимание на одном народе, Он избрал Израиль, который, по Его замыслу, должен привести всё остальное человечество к служению Богу.

О завете с Авраамом подробно рассказывает Кн. Бытия, гл. 15 и 17. В завете с Авраамом подчеркнута обещание численного возрастания Израиля и земли Обетованной, откуда он должен был распространить Божьи благословения на весь мир. Поэтому завет с Авраамом мы можем называть «заветом обетования».

Исследуя период времени от Авраама до Моисея, мы видим, как проявляются черты Божьего завета с Авраамом. Снова и снова подчеркивается Божье благоволение к Аврааму и его потомкам, требование от патриархов верности и не раз говорится о последствиях – благословении и проклятии для отцов Израиля.

Приведя народ Израильский к горе Синай, Бог заключил с ним второй завет – через Моисея. О завете Бога с Израилем через Моисея рассказывает прежде всего Кн. Исход, главы с 19 по 24. Мы узнаём, как Бог собрал 12 колен и сформировал из них единый народ, дав им Десять заповедей и Книгу завета. Поэтому Божий завет с Моисеем мы называем «заветом закона».

Влияние Моисеева завета особенно заметно в богословских структурах периода между Моисеем и Давидом. Закон был дан как проявление Божьего благоволения к Израилю. Закон указывал, как именно народ должен хранить верность Богу. Также из ранней истории Израиля мы узнаём о плодах верности Богу и последствиях отступления от Него в соответствии с Моисеевым законом.

Позднее, когда под правлением Давида Израиль стал полноценным государством Бог также заключил завет с Давидом. Нам неизвестно точно, когда именно был заключен этот завет. Но о содержании завета мы знаем из 2 Кн. Царств, гл. 7, 1 Кн. Паралипоменон, гл. 17, Псалмов 88 и 131. В завете с Давидом подчеркивается идея царствования. Говоря точнее, завет обещает, что род Давидов будет вечно править в Израиле, Иерусалим будет его столицей и народ будет поклоняться в храме. Хотя отдельные потомки Давида испытывают последствия своего отступления от Бога, Бог избрал царственный род Давида и никогда его не оставит. Поэтому завет с Давидом мы называем «заветом царства».

Завет с Давидом определял богословские структуры периода от Давида до конца Ветхого Завета. Бог многообразно благословлял дом Давидов. От царей и их подданных Он требовал верности. И благословения и проклятия на Израиль и другие народы были так или иначе связаны с жизнью царской семьи - рода Давидова.

Мы проанализировали особенности универсальных и национальных заветов. Перейдем теперь к последнему из ключевых заветов, о котором сказано в Ветхом Завете, – к Новому.

Новый завет

В более поздние периоды ветхозаветной истории израильские пророки предвещали неизбежное изгнание. Однако они говорили о завете, который будет установлен после изгнания. Тогда Израиль покается в грехе, и Бог направит историю к завершающему этапу. Согласно пророчествам, Бог благословит Свой народ, заключив с ним окончательный завет. Этот завет упоминается в Библии многократно. Прочитаем, что говорится о нем у Иеремии, гл. 31, ст. 31:

**Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом
Израиля и с домом Иуды новый завет.**

Новый завет должен был вступить в силу, когда Бог восстановит Свой народ после изгнания и через него распространит Свое Царство до края земли. Поэтому мы можем называть его «заветом совершения».

Этот завет мы подробно рассмотрим в ходе следующих уроков. А пока ограничимся кратким обобщением. Согласно Новому Завету, настоящий период начался с первым пришествием Христа. Его искупительный подвиг на кресте, победа воскресения, Его вознесение, сошествие Духа на Пятидесятницу и служение апостолов положили начало этой новой эпохе библейской истории. В наши дни продолжает действовать Новый завет, когда через благовестие христианство распространяется по всему миру. Завершение завета ознаменуется возвращением Христа, когда всё будет новое.

Новый завет характеризует богословие настоящего периода от Первого пришествия Христа до Его возвращения в славе. На этом этапе истории Бог явил особое благоволение, действуя через Христа, изливая Святого Духа и направляя служение апостолов. Новый Завет также указывает на многие благословения, но мы получим полный доступ к нашему наследию на новых небесах и новой земле, когда состоится Второе пришествие Христа.

Новозаветная история о земной жизни Иисуса подчеркивает также необходимость верности Ему всех людей. Так было в те дни, и так происходит в наше время. Новый Завет гласит, что когда Христос возвратится, Ему поклонятся все.

В Писаниях говорится также о последствиях послушания и непослушания при Новом завете. Писания открывают нам последствия решений тех людей, кому приходилось встречаться со Христом или Его апостолами в период явления Божьего Царства. Бог также показывает нам, к чему ведет послушание и непослушание в нашей жизни сегодня. А картина возвращения Христа, последнего Суда и воздаяния ведет ко всеобщему осознанию вечных последствий послушания или непослушания Богу.

Таким образом, мы видим, что шесть заветов настолько повлияли на богословские структуры своих эпох, что дают нам возможность осознать особые теологические акценты этих ветхозаветных периодов. Завет с Адамом знаменовал установление основ; завет с Ноем – установление неизменности природных условий; завет с Авраамом – обетования для Израиля; завет с Моисеем – учреждение закона; завет с Давидом – установление царства, а Новый Завет – исполнение и завершение всех ранних заветов.

ОРГАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

Несмотря на особые черты, характеризующие каждый завет, существует органическое единство богословия всех этих исторических периодов. Между ветхозаветными эпохами есть нечто общее. Или, точнее, есть преемственность между ними, подобная тому, как живой организм переходит от одной стадии развития к другой.

Чтобы понять суть этого органического единства, необходимо рассмотреть три аспекта взаимоотношений между эпохами. Во-первых, заветы объединяет то, что через них Бог осуществлял управление Своим Царством. Во-вторых, ранние заветы являются авторитетными для заветов последующих. И, в-третьих, ранние заветы применимы в позднейших заветах. Итак, через заветы Бог управлял Царством – давайте сначала рассмотрим, в чем их единство.

Управление Царством

Божьи заветы являлись тем средством, через которое Бог осуществлял управление Своим Царством. Когда по ходу истории Божье правление распространялось по земле, в каждый период Бог использовал особые заветы, чтобы руководить жизнью своего Царства на этот этап его истории. Однако все заветы служили одной высшей цели – расширению пределов славного Божьего Царства до края земли.

Неудивительно, что между заветами было много общего. Это не отдельные «программы», существующие независимо друг от друга. Все они неразрывно связаны между собой единой целью Царства. Их единство обнаруживается даже в порядке их введения. Завет с Адамом был основополагающим - он обрисовывал концепцию Божьего царства и служения человека этой цели. Завет с Ноем устанавливал определенную неизменность условий, в которых человечество могло исполнять свое предназначение. Завет с Авраамом определял Израиль как народ, который поведет остальное человечество к цели. Завет с Моисеем давал закон, который должен был направлять движение этого народа к цели. Завет с Давидом учреждал династию, которая будет вести народ к цели. И, наконец, Новый Завет навсегда исцеляет человека от поврежденности и завершает созидание Царства. Логическая связь между заветами

указывает на их единое предназначение – быть средствами Божьего управления Своим Царством.

Мы видели, как заветы служили единой цели Божьего Царства. Поговорим теперь о том, как их единство проявляется в авторитетности ранних заветов для более поздних.

Авторитетность ранних заветов

Посмотрим, как ранние заветы признавались и подтверждались богословием более поздних периодов, и, следовательно, сохраняли свой авторитет. Исследуем два примера и посмотрим, как сохранялась преемственность авторитета заветов до Моисея и при Моисее.

Отношение Моисея к предыдущим заветам исключает всякую возможность сомнения в их авторитетности. Возьмем Кн. Бытия, где Моисей описал заветы с Адамом, Ноем и Авраамом. Эти три завета были заключены задолго до него, но Моисей рассказал о них, чтобы подтвердить их авторитетность для его современников. Он не считал, что заключенные некогда заветы с Адамом, Ноем и Авраамом подлежат замене или отмене. Он писал о них в книге Бытия, потому что, по его мнению, они имели авторитет для израильтян, с которыми Бог заключил завет закона у горы Синай. Прежние заветы продолжали служить руководством для жизни людей во времена Моисея.

Таким же образом, если мы рассмотрим завет с Моисеем, мы увидим, что и он сохранял свою силу и авторитет в последующие за этим периодом времена. Послушайте, как говорит Соломон в Кн. Паралипоменон, гл. 6, ст. 16, о двух заветах – с Давидом и с Моисеем – вместе:

И ныне, Господи Боже Израилев! исполни рабу Твоему Давиду, отцу моему, то, что Ты сказал ему, говоря: не прекратится у тебя муж, сидящий пред лицом Моим на престоле Израилевом, если только сыновья твои будут наблюдать за путями своими, ходя по закону Моему.

Говоря: «Не прекратится у тебя муж, сидящий пред лицом Моим на престоле Израилевом», Соломон имеет в виду завет царства, заключенный с Давидом. Затем он плавно переходит к завету Моисееву. Он добавляет, что дом Давидов будет править: «Если только сыновья его будут наблюдать за путями своими, ходя по закону Божьему». Из слов Соломона следует, что завет с Моисеем не утратил своей значимости для народа Божьего даже после того, как был установлен завет с Давидом.

Далее мы рассмотрим тему более детально. А пока эти примеры подтверждают, что с установлением более поздних заветов Божьи откровения, данные в прежних заветах, не теряли своей авторитетности. Напротив - богословские структуры, открытые при ранних заветах, сохраняли свой авторитет и в последующие эпохи.

Применение ранних заветов

Мы отметили сохранение авторитетности заветов в последующие периоды истории. Сейчас исследуем, как именно ранние заветы применялись в более поздние времена: Поскольку ранее установленные принципы всегда требовалось применять в соответствии с новыми обстоятельствами.

Приведем такой пример. Каждый родитель знает, что требования, которые он предъявляет детям, должны соответствовать их возрасту. Четырехлетнему ребенку мы скажем: «Не прикасайся к плите». Представим, что утром вы просите свою 18-летнюю дочь приготовить завтрак, а она говорит: «Я не могу. Ты же запретил мне прикасаться к плите». Что вы ответите? Наверное, скажете что-нибудь в таком роде: «Дочка, тебе же не четыре года. Сейчас тебе уже можно прикасаться к плите». Она пользуется плитой и по неосторожности обжигает руку. Что вы скажете? «Нужно быть осторожнее! Я же предупреждал тебя, что ты можешь обжечься». Но она может возразить: «Ты не говорил мне, что я могу обжечься». Как вы на это вы ответите? «Я предупреждал тебя об опасности обжечься всякий раз, когда запрещал прикасаться к плите». Таким образом, вы говорите дочери следующее: с одной стороны, она уже вышла из 4-хлетнего возраста и должна себя вести, как взрослая, но, с другой стороны, она все еще должна помнить, чему вы учили ее в 4-летнем возрасте.

Подобным же образом во времена Ветхого Завета вел Себя Бог по отношению к взрослому человечеству. Божий народ должен был понять две вещи. Во-первых, израильтяне не должны были возвращаться к образу жизни, характерному для ранних заветов, - поступить так значило отвергнуть новые, более полные Божьи откровения. И, в то же время, в более поздние исторические периоды Божий народ не должен был забывать мудрых наставлений, полученных ранее. То есть люди должны были применять в жизни теологию прежних эпох, учитывая получаемые от Бога недавние откровения. Например, завет с Ноем строился на теологии основополагающего завета с Адамом, но принципы этого первоначального завета были приспособлены к новым условиям - к неизменному порядку в природе, установленному во дни Ноя, когда люди стали расселяться по земле.

Завет с Авраамом отвечал основополагающим принципам эпохи Адама и принципам стабильности эпохи Ноя. Но в период Авраама Бог сосредоточил Свое внимание в первую очередь на Израиле, на Своем избранном народе. Поэтому универсальные богословские структуры предыдущих заветов иначе прилагались к патриархам как представителям избранного народа. Например, данная Адаму заповедь множиться и обладать землей теперь подразумевала распространение Израиля как народа и овладение Землей обетованной. Обещание неизменности природных условий для патриархов означало, что Бог благословит их хозяйствование в обетованной земле.

Завет с Моисеем строился на основаниях завета с Адамом, на неизменности природных условий времен Ноя и на обетованиях, данных Аврааму. Но эти прежние богословские структуры применялись Моисеем с учетом реалий, присутствующих его времени и обстоятельствам жизни его народа. Положения,

установленные ранее, должны были применяться в свете обрядовых и гражданских законов, данных Богом на Синае.

Завет с Давидом покоился на основании уставов завета с Адамом, обещанного Ною порядка в природе, обетованиях Аврааму и на Моисеевом законе. Но с установлением царской династии Давида все предыдущие богословские структуры необходимо было подчинить главенствующей идее Царства, столицы Иерусалима и Храма.

Подведем итог нашего исследования. Эпохальные изменения не отражались на пригодности или применимости ранее установленных заветов. Развитие означало изменения в способах применения прежних богословских структур. И это является предметом исследования диахронного подхода к Ветхому Завету.

Итак, мы проследили развитие ветхозаветного богословия с последовательным установлением заветов. Теперь мы перейдем к третьему вопросу – как богословы прослеживали развитие в течение ветхозаветной истории отдельных богословских тем.

РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕМ

Мы уже упоминали о том, как можно рассказать другу о событиях прошедшего года, - можно описать факторы, действие которых разделило год на периоды. Такой же подход богословы используют, исследуя эпохальные изменения в Ветхом Завете. Рассказать о событиях года можно и иначе: можно описать отдельные области жизни (семью, церковь, духовное состояние) и объяснить, что изменилось в каждой из них в течение года. То есть разделы письма начинались бы так: «Вот что в прошлом году произошло в моей семье», «Вот что происходило у нас в церкви» и «Вот что происходило в прошлом году в моем духовном развитии».

Подобным образом – по темам – может быть описано развитие ветхозаветного богословия. Чтобы получить представление об этом подходе, мы исследуем 2 вопроса. Сначала давайте поговорим о том, как богословы рассматривают традиционные для систематической теологии темы. А после этого мы уделим внимание вопросу библейской типологии. Начнем с того, какие традиционные темы систематической теологии разрабатываются в библейском богословии.

ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕМЫ

Перечень таких тем практически неизменен. Прежде всего, предметом исследования систематики является собственно богословие, то есть учение о Боге. Также она занимается антропологией – учением о человеке – и при этом особое внимание уделяет его нужде в спасении. Далее идет сотериология – учение о

спасении, затем экклесиология – учение о церкви, и, наконец, эсхатология – учение о конце времен.

Библейские теологи тоже иногда обобщают ветхозаветное богословие в соответствии с этими категориями. Они поступают так по следующим причинам.

С одной стороны, традиционная систематика имеет долгую историю и доказала свою полезность. Ее выводы основываются на Библии, и она может многое предложить библейской теологии. И так же, как систематика нуждается в направлении и поддержке библейской теологии, библейская теология не может обойтись без наработок систематики и присущей ей основательности.

С другой стороны, темы систематики часто использовались в диахронной библейской теологии, потому что, по мнению многих христиан, предназначение библейской теологии состоит именно в том, чтобы обеспечивать систематику экзегетическими данными. Как мы убедились в ходе прошлого урока, Чарльз Ходж, Бенджамин Уорфилд и Герхард Вос – несмотря на все расхождения между ними – рассматривали библейское богословие как способ воздействия Писания на систематическое богословие или догматику. То есть библейская теология воспринимается не как самоцель, а как средство формирования верной Писанию догматики.

По этим и другим причинам, когда библейские богословы исследуют развитие в Ветхом Завете определенных тем, они не могут совершенно освободиться от влияния систематического богословия. И когда они делают важные выводы из своих исследований Писания, их в значительной мере направляет систематическая теология. Их работа с Писанием ведется в рамках категорий собственно богословия, антропологии, сотериологии, экклесиологии и эсхатологии. Однако когда рассматривается диахронное развитие, библейские теологи ставят особый вопрос: как в ходе развития ветхозаветного богословия формировалось это конкретное учение?

Например, библейский богослов может заниматься собственно богословием. Но он сосредоточит внимание не на традиционном для систематики учении о Троице, а на отдельных откровениях Бога, которые выразились в Его действиях и словах в разные периоды Ветхого Завета; при этом библейский богослов будет тщательно следить за тем, чтобы не допустить влияния более поздних откровений на толкование более ранних. Он будет ставить такие вопросы: что Бог открыл о Себе Адаму? Какое откровение Он дал Ною? В чем состояло богословие Моисея? и т. д.

Когда Бог действовал и говорил на протяжении истории, Он давал о Себе все более полное откровение. Соответственно, на протяжении Ветхого Завета развивалось и учение о Боге.

Подобным образом библейская теология исследует развитие антропологии, сотериологии, экклесиологии и эсхатологии. Каким образом в Ветхом Завете развивалось представление о состоянии человека? Как постепенно раскрывался замысел спасения? Как в разные исторические периоды Ветхий Завет раскрывает тему народа Божьего? Как постепенно открывалось знание о последнем времени? Исследуя эти традиционные темы, библейские богословы нередко открывали то, что проглядела систематическая теология. И иногда благодаря открытиям библейской теологии в положения систематики приходилось вносить поправки.

Итак, мы увидели, как разработка тем библейской теологией воздействует на систематическую теологию. Теперь перейдем ко второму аспекту тематики Ветхого Завета. Это особое диахронное понятие, обычно называемое «библейской типологией».

ТИПОЛОГИЯ

Когда пасторы и учителя говорят о библейской типологии, обычно речь идет о тех аспектах Ветхого Завета, которые служат прототипами Христа или христианских учений. Мы не всегда понимаем, что является основанием для таких заключений и что вообще означает само слово «прототип». И это неудивительно. Не лишним будет признать, что по вопросу библейской типологии непонимание действительно имеет место.

Прежде чем исследовать вопросы типологии в ветхозаветном богословии, дадим определение понятия библейской типологии. Затем рассмотрим ее важные черты. Мы рассмотрим пять ее характеристик. И, наконец, исследуем сам процесс типологизации. Итак, что такое «типология»?

Определение

Термин «типология» используется в науке и литературе, но мы сосредоточимся на его значении в библейском богословии. В этом смысле под библейской типологией подразумевается диахронное развитие тем в ветхозаветном богословии. В этом общем смысле типологическими являются этапы развития темы. Можно говорить о типологии учения о Боге и типологии поклонения, просто имея в виду формирование этих тем в Библии.

Однако обычно современная библейская теология употребляет этот термин в более узком смысле.

Мы сформулируем это специальное значение так:

Библейская типология – это исследование диахронного развития теологических структур в связи с действующими лицами, установлениями и событиями Писания.

Говоря проще, типология занимается изучением типов. Это слово происходит от греческого слова «түпос», которое используется в Новом Завете 15 раз. В трех ключевых отрывках авторы книг Нового Завета говорят о ветхозаветных теологических структурах как о прототипах или прообразах новозаветных структур.

Вот, например, что говорит апостол Павел об Адаме - к Римлянам 5:14:

Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего.

Обратите внимание, Апостол называет Адама образом того, кто придет в будущем

Как «образ» здесь переведено это же греческое слово «тюпос». Из широкого контекста становится ясно, что под будущим Павел имеет в виду Христа: иными словами, Адам является прообразом или прототипом Христа.

В Первом послании Петра понятие, соответствие ветхозаветному типу, называется словом «анти-типос» Прочитаем из гл. 3, ст. 20-21:

Во дни Ноя... восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение... спасает

Как «образ» здесь переведено греческое слово «антитипос». В этом примере христианское крещение представляется как новозаветное соответствие Ноеву потопу.

В Послании к колоссянам, гл. 2, ст. 17 апостол говорит о ветхозаветном обрядовом законе, используя совсем иной термин:

Это есть тень будущего, а тело - во Христе

Пища и праздники – это тень будущего (по гречески «скиа»), а реальность – во Христе.

Об образах будущей реальности говорит и автор Послания к евреям.

Однако обычно авторы книг Нового Завета не использовали строго определенных слов, когда отмечали в Писании типологию. Они просто отмечали связь или указывали на соответствие между определенными элементами Ветхого и Нового Заветов.

Вот, например, что Иисус говорит о типологическом сходстве между медным змеем Моисея и Собой - от Иоанна, гл. 3, ст. 14-15:

И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Иисус не использует специальных терминов, сравнивая вознесение змея со Своим распятием, но для нас очевидно, что змей был прообразом или прототипом распятия.

Имея общее представление о типологии, мы можем перейти к ее важным чертам, которые обычно выделяются библейским богословием.

Черты

Мы исследуем пять из них. Во-первых, мы рассмотрим типологию как фигуру речи, или стилистический прием. Во-вторых, мы поговорим о разнообразии элементов библейской типологии. В третьих, мы рассмотрим типологию как сравнение теологических структур. В-четвертых, мы увидим, как типология соотносится с развитием теологии. И, наконец, мы обратим внимание на серийность типологии в Библии (повторяемость многих типов или образов в Библии). Итак, во-первых, типология может функционировать как фигура речи.

Мы можем лучше разобраться в сущности библейской типологии, представляя ее как стилистический прием. С лингвистической точки зрения типология может выступать как фигура речи, а именно сравнение, то есть как один из способов описания предмета. Сравнение – как и метафора и аналогия – это способ описания, Мы сопоставляем изображаемый предмет или явление с другим предметом по общему для них обоим признаку (так называемому третьему элементу сравнения). Рассматривая библейскую типологию как прием сравнения, мы сможем разобраться в ней значительно лучше.

Таким образом, каждое сравнение предполагает наличие трех элементов – Во-первых, это образ, с которым мы сравниваем, во-вторых, предмет сравнения или его тема, - объект, который мы сравниваем с чем-то, и, наконец, в-третьих, общие признаки или сходства между образом и его предметом. Приведем простой пример сравнения: «Этот небоскреб – высокий как гора». Образ в этом примере – это гора. Предметом сравнения является небоскреб, то здание, на которое мы смотрим. А общий для них обоих признак – высота.

Не во всех случаях мы конкретно называем все три элемента сравнения – образ, предмет и общие признаки. Но в любом сравнении они обязательно должны подразумеваться, чтобы смысл сравнения был понятен. В библейской типологии эти три элемента тоже либо называются, либо подразумеваются. Во-первых, есть тема сравнения или описываемое явление, во-вторых, есть прототип или образ, с которым оно сопоставляется, и в-третьих, есть один или несколько общих для них признаков, которые служат основанием для сравнения.

Например, как мы помним, в Послании к римлянам, гл. 5, ст. 14, Павел назвал Адама «[образом] будущего», то есть прототипом Христа. Апостол сопоставил Адама со Христом. Иными словами Он описывает Христа, сопоставляя Его с его «прототипом». Общие для них черты раскрываются в широком контексте - в Послании к римлянам гл. 5.

Адам является прототипом Христа в том смысле, что и действия Адама, и действия Христа имеют серьезные последствия для всех, кто отождествит себя с ними. С одной стороны, все, кто отождествляет себя с Адамом, умрут. С другой стороны, все, кто отождествит себя со Христом, получают вечную жизнь.

Во-вторых, для типологии характерно то, что сопоставляться могут неоднородные явления. В целом сопоставляемые элементы можно классифицировать по-разному, В целях урока полезно будет разделить на три группы. Это могут быть личности, установления и события. К личностям относятся действующие в Библии люди - персонажи библейских повествований, а также

духовные сущности, Бог, и, в редких случаях, одушевленные элементы творения. В категорию установлений мы включаем сыгравшие в истории значительную роль места, обряды, организации, важные здания, и тому подобное. А события – это, естественно, то, что происходило, исторические события. Сопоставляться могут сочетания любых элементов из этих групп.

Мы уже приводили примеры новозаветной типологии – в ней отражено разнообразие типов. В Послании к римлянам, гл. 5, ст. 14, сравниваются Адам и Христос – две значительных личности. В Первом послании Петра, гл. 3, ст. 21, Апостол Петр сопоставляет событие – Ноев потоп – с обрядом – с установлением христианского крещения. В Ев. от Иоанна, гл. 3, ст. 14 Сам Иисус проводит параллель между событиями – вознесением медного змея и Своим будущим распятием. В Писании встречается много других комбинаций. Но в них обязательно сопоставляются личности, установления и события.

В-третьих, типология сравнивает теологические структуры на основе сходства их элементов. В Библии всегда сопоставляются только те типологические структуры, которые тесно связаны со своими элементами. К сожалению, богословы могут настолько увлечься типологией, что находят образы и прототипы везде, где есть малейшее подобие. Но в случаях поверхностного сходства мы можем иметь дело и просто с совпадениями, а с не подлинными богословскими соответствиями.

Например, у Авраама было две руки, но этого недостаточно, чтобы считать его прототипом библейских персонажей (у которых тоже было две руки). То, что во времена Ветхого Завета люди носили длинные одеяния, не значит, что все они были прототипами друг друга. Все это просто совпадения.

Обоснованная типология ориентируется не на поверхностное сходство. Она сопоставляет значительные богословские структуры, на основании сходства их важных элементов. Элементы типологий (люди, установления и события) не выступают сами по себе. Они используются в качестве синекдохи – когда меньшее понятие употребляется в значении тесно связанного с ним большего понятия. Когда авторы книг Библии говорили о личностях, установлениях и событиях как об элементах типологии, они подразумевали бóльшие богословские структуры, которые этими элементами представлены.

Снова обратимся к примеру, который приводит Апостол Павел в Послании к римлянам, гл. 5, ст. 14. Павел называет Адама образом Христа, но его не интересует, что у обоих были волосы; Он основывает сравнение не на том, что у них были глаза и уши. Он указывает на их сходство в богословском смысле. Его сравнение основано на том, что оба они оказали значительное воздействие на состояние людей, которые отождествляют себя с ними.

То же можно сказать о типологии Ноева потоп и христианского крещения в Первом послании Петра, гл. 3, ст. 20-21. Из широкого контекста всего послания нам ясно, что Петр говорит о богословском смысле потоп – Потоп представлен как путь перехода из осужденного мира в новый, благословенный Богом мир. И в этом его связь с христианским крещением, поскольку крещение знаменует переход от мира осужденного к миру нового творения во Христе. Именно между этими аспектами воды проводит параллель Петр.

В-четвертых, типология в Писании всегда отражает диахронное развитие. образы и реальность, на связь между которыми указывает Писание, всегда принадлежат к разным историческим периодам и отражают произошедшие с течением времени богословские изменения. Как всегда при сравнениях, типология включает и сходство, и различия между элементами. С одной стороны, мы видим общие черты. Личности, установления и события являются прообразами будущих действующих лиц, установлений и событий, потому что они схожи в своем богословском значении. С другой стороны, между образами и реальностью всегда есть различия, ведь образы и реальность не могут быть идентичны. С течением времени имели место новые откровения, которые привели к изменениям богословских структур.

Вернемся к примеру типологии в Послании к римлянам, гл. 5, ст. 14, где образ – это Адам, а реальность – это Христос. Как мы знаем, подобие между Адамом и Христом состоит в том, что оба оказали значительное воздействие на состояние людей, которые отождествляют себя с ними. Но следует отметить, что Павел указывает и на важное различие между ними, вызванное диахронным развитием в течение времени. Вот что он говорит в стихе 15:

Но дар благодати не как преступление. Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих.

Обратим внимание, что Павел говорит не только о сходстве, но и о ключевом различии между Адамом и Христом. Адам жил на заре библейской истории, и через его послушание в мир вошли грех и смерть. Христос же пришел на заключительном этапе библейской истории, когда исполняется Божий замысел искупления. Послушание Христа несет вечную жизнь. Различия между Адамом и Христом столь же значимы в типологии Павла, как и общие черты между ними, - и это справедливо для всех случаев типологии.

Еще одна черта типологии состоит в том, что она может быть серийной, Иными словами, с реальностью сопоставляется не один образ, а несколько. То есть типология включает три и более сопоставляемых элемента. Проанализируем, например, типологию поклонения Богу в Ветхом Завете. В общем на каждом этапе истории поклонение людей на земле всегда воспроизводило поклонение ангелов на небесах. Но в практике поклонения на земле происходили изменения. Вот эти исторические изменения и составляют серию образов, или серийную типологию Поклонение Богу началось тогда, когда Господь поселил Адама и Еву в Своем святом Саду. Кн. Бытия, гл. 2, ст. 15 говорит:

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

Служение Адама и Евы в саду описано особым языком. Такой язык мы встречаем также в Кн. Чисел, гл. 3, ст. 7-8 и гл. 8, ст. 26, где Моисей описывает служение левитов в скинии. Использование в обоих примерах одних и тех же терминов

указывает, что Моисей видел связь между Эдемским садом и скинией. Типология подтверждается также тем фактом, что строение и убранство скинии отражали образ Райского сада.

Таким образом, то, как Моисей описал служение Адама и Евы в Эдеме, указывает, что начало богословской структуры поклонения было положено еще в Эдемском саду. После изгнания человека произошло диахронное изменение поклонения. Из жизни Авеля, Сифа, Ноя и Авраама мы знаем, что Бог заповедал Своему народу продолжать поклоняться Ему, устраивая жертвенники в разных местах.

Позднее, когда Бог вывел Израиля из Египта и заключил с ним завет на Синае, произошло еще одно изменение в поклонении. Поклонение теперь проводилось в скинии, у ковчега, где Бог открывался народу. Когда Израиль обосновался в Земле обетованной, поклонение снова изменилось: Бог повелел народу перенести ковчег завета на постоянное место и поклоняться в Иерусалимском храме.

Наконец, когда вавилоняне разрушили храм Соломона, пророк Иезекииль провозгласил новое откровение о поклонении Богу. Он предсказал, что после изгнания, когда будут восстановлены царство Давида и Иерусалим, будет построен храм еще более величественный. Поэтому при Зоровавеле пророки Аггей и Захария призывали вернувшихся в Землю обетованную построить новый храм для поклонения Богу.

Таким образом, мы находим пример серийной типологии в богословских структурах поклонения: поклонение происходит в Эдемском саду, продолжается у жертвенников, затем в скинии Моисея, позднее - в храме Соломона и, наконец, в отстроенном храме Зоровавеля. К важным богословским вопросам, связанным с личностями, установлениями и событиями в Ветхом Завете, Бог обращался многократно. Такое внимание Бога к этим вопросам и создавало серийные типологии.

Мы отметили 5 свойств типологий. Теперь перейдем к вопросу типологизации, или распознавания типологии. Какой порядок необходимо соблюдать, исследуя развитие конкретных богословских структур, связанных с действующими лицами, установлениями и событиями Ветхого Завета?

Распознавание типологии

Мы ответим на эти вопросы, исследуя два подхода к типологии. Во-первых, типология рассматривается как ожидание или предвестие. Во-вторых, в типологии видят прослеживание или отражение. В каком же смысле типология есть ожидание или предвестие? Говоря о типологии как об ожидании, мы имеем в виду, что ветхозаветные образы предвещали будущую реальность. На всем протяжении церковной истории большинство толкователей рассматривали типологию именно так. Согласно этому подходу личности, установления и события по Божьему провидению показывали современникам, что должно произойти в будущем. Такая точка зрения присуща и раннему евангельскому библейскому богословию.

В последнее время некоторые теологи отказались от традиционного подхода в пользу так называемой «межтекстуальности». При этом в типологии видят не установленную Богом связь между реальными историческими явлениями, а явление литературное. Типологию низводят до связи между текстами, когда более поздние тексты ссылаются на более ранние ради богословских целей.

Однако это не согласуется с точкой зрения авторов книг Нового Завета - для них типология была «межреальностью», когда прообраз является исторической реальностью и указывает на будущую историческую реальность.

В Послании к римлянам, гл. 5, ст. 14, Павел называет Адама «образом будущего». Апостол говорит не о тексте из Кн. Бытия, а об Адаме как об исторической личности, как о прообразе Христа. Точно так же в Послании к Колоссянам, гл. 2, ст. 17, «тенью будущего» во Христе Павел называет ветхозаветный обрядовый закон, историческую реальность. Его сравнение закона с тенью означает, что обряды Ветхого Завета служили изображением реальности во Христе, которая как бы отражалась в исторических реалиях прошлого. То есть согласно свидетельству Нового Завета мы должны понимать типологию именно так, что по Божьему провидению исторические личности, установления и события были предзнаменованием ожидавшихся в будущем личностей, установлений и событий.

Когда мы рассматриваем типологию как ожидание, возникает вопрос: понимали ли люди тогда, на какую будущую реальность указывали современные им образы? Могли ли герои и авторы книг Ветхого Завета увидеть в этих образах будущую реальность?

Отвечая на этот вопрос, можно сказать, что они понимали многое. Во-первых, они могли иметь такое предзнание из особых получаемых от Бога откровений. Например, в какой-то мере пророки и другие выдающиеся личности Ветхого Завета были способны видеть в прообразах будущую реальность.

Во-вторых, иногда люди могли предвидеть будущую реальность и благодаря обычным средствам. Нередко образы Ветхого Завета были связаны с уже открытыми богословскими структурами - Бог мог уже показать, в каком направлении будет происходить развитие таких богословских структур. То есть из образов было ясно, чего следовало ожидать в будущем.

Например, в Кн. Бытия, гл. 1, ст. 28, когда Бог повелел Адаму и Еве расширять пределы Эдема, наполняя землю и обладая ею, Он тем самым открыл им будущее. Уже с самого начала Бог раскрыл Свой замысел – превратить в чудесный сад всю планету. То есть Адам и Ева понимали, что красота и гармония Эдема есть образ будущего всей земли.

Например, в Кн. Бытия, гл. 15, ст. 18 Бог говорит о Земле обетованной между двумя реками, и здесь ясно видна связь с эдемскими реками. И, проходя по земле Обетованной, Авраам понимал, что это не завершение пути, а начало, откуда его потомки понесут Божьи благословения по всей земле. Вот что говорит об этом Павел - к Римлянам, гл. 4, ст. 13:

Даровано Аврааму, или семени его, обетование - быть наследником мира.

Обещанная Аврааму земля была тем исходным пунктом, откуда Израиль нес Божьи благословения по всему миру. И в этом смысле, подобно Эдемскому саду, Земля обетованная, данная потомкам Авраама, была образом будущего мира, образом того, каким однажды станет весь мир.

Кроме того, границы Земли Обетованной, обозначенные в Кн. Бытия, гл. 15, ст. 18, несколькими поколениями позднее стали границами царства Давида - Он полностью овладел землей, обещанной Аврааму. А оттуда верные потомки Давида должны были нести Божьи благословения другим народам. И в этом смысле установление царствования Давида над этой землей также было прообразом того, что однажды произойдет со всем миром. Вот как в Псалме 71, стихи 11 и 17, предсказывается правление будущего сына Давидова:

**И поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему;
... и благословятся в нем племена, все народы ублажат его.**

Мы видим, что как Адам и Ева были призваны распространить свое правление из Эдема до краев земли, так и Аврааму была дана Земля обетованная, чтобы нести Божьи благословения по всему миру, и так Давид владел ею, чтобы Божье правление и благословения достигло до края земли.

Деяния, которые Бог осуществлял на каждом этапе, подготавливали людей к тому, что должно было произойти дальше. Народ Божий в определенной мере мог сознавать типологическую значимость происходящего с ними и мог предполагать будущую реальность, более величественную, чем образ. Люди, сознававшие Божий замысел, могли видеть, как их современники, установления и события указывают на будущее. Конечно, их понимание было не полным, но образы давали им возможность предполагать, чего следует ожидать в будущем.

В других случаях типология представляет собой скорее прослеживание, чем ожидание. То есть развитие реальности мы исследуем уже после того, как определенные люди жили, и установления и события имели место.

Возьмем такой пример. У нас в руках желудь, и мы хотим представить себе, что из него вырастет. Но взрослый дуб совсем не похож на желудь, и, представить, каким именно будет выросшее из желудя дерево, у нас едва ли получится.

Люди Ветхого Завета находились в похожем положении. Будущая реальность может быть совсем не похожа на образ. Иногда почти невозможно представить себе какую именно реальность предвещает образ. Петр сопоставил христианское крещение с Ноевым потопом, но кто из современников Ноя мог представить, что всемирный потоп указывает на крещение отдельных людей? Так же в дни Моисея никто не понимал, что медный змей – это прообраз того, что произойдет на Голгофе. Без сверхъестественного откровения связать происходившее тогда с будущей реальностью было невозможно.

Вернемся к нашему примеру. Допустим, мы сделали тонкий срез желудя и исследовали его ДНК. Так мы действительно можем узнать о нем больше. Но все же не узнаем, каким именно будет выросшее из него дерево. Мы можем быть уверены, что это будет дуб, а не, скажем, яблоня или груша, но его конкретные характеристики - высоту, количество ветвей, размер корневой системы - мы знать не можем. Эти черты будут определяться внешним воздействием – погодой,

количеством воды, питательных веществ, света, болезнями, а не только генетическим кодом.

Аналогично мы можем знать генетический код теологических структур, элементами которых являются образы – действующие лица, установления и события библейской истории. Однако то, что произойдет, совсем не обязательно совпадет с нашими ожиданиями. Как бы тщательно мы ни исследовали прообраз, мы не можем точно предсказать будущую реальность.

Вместо того чтобы пытаться предсказывать будущее, лучше обратиться к размышлению о прошлом. Подобно авторам библейских книг, которые описывали уже состоявшиеся события, мы можем воспользоваться своим преимуществом и проследить развитие реальности из прошлых образов.

Используем все ту же аналогию. Если исследовать ДНК нескольких желудей и посадить их, то через несколько лет, сравнивая ДНК выросших деревьев и ДНК желудей, можно определить, какое дерево выросло из каждого желудя. Так же, зная итоговые богословские структуры более поздних этапов библейской истории, мы можем распознать, какую реальность предвещали конкретные образы. Мы можем проследить развитие в обратную сторону, то есть к начальному состоянию.

Уже став христианином, Павел осознал богословскую значимость послушания Христа, сопоставил его с непослушанием Адама и сделал вывод, что Адам есть прототип Христа. Петр понял богословский смысл крещения и увидел связь с водой потопа. Иисус понимал значение Своей казни и провел параллель между ней и вознесением медного змея в дни Моисея. Происходящее действительно связано с будущим, но обычно мы видим эту связь уже тогда, когда образы стали для нас исторической реальностью.

Итак, теперь мы знаем, как прослеживается типология. Исследование прообразов составляет часть исследования диахронного развития Ветхого Завета. Действительно, когда на типологию указывает само Писание, ее отрицать невозможно. Но Библия не прослеживает богословские изменения в деталях. Распознать богословские прообразы ранних периодов можно лишь исходя из более позднего откровения, предварительно уяснив из него богословскую значимость действующих лиц, установлений и событий. Только так можно составить истинное представление о развитии ветхозаветного богословия с течением времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе урока мы исследовали диахронное развитие Ветхого Завета - и теперь имеем представление о диахронном подходе к ветхозаветному богословию. Мы видели, как оно развивалось от одной исторической эпохи к другой. Мы также рассмотрели развитие в ветхозаветном богословии отдельных тем. О диахронном развитии в Ветхом Завете можно сказать еще очень многое. Но этот урок дает нам достаточно материала, чтобы исследовать дальнейшее развитие теологии от времени Бытия до конца Ветхого Завета.